

ДАНА ДЕЛОН

Будь мной





ПЛЕЙЛИСТ

1. Blow your mind — Dua Lipa
2. Bad idea — Dove Cameron
3. Very few friends — Saint Levant
4. Breakfast — Dove Cameron
5. Forever — Gryffin, Elley Duhe
6. Black out days — Phantogram
7. Beauty — Layto
8. Night drive — Henry
9. Dirty thoughts — Chloe Adams
10. Meddle about — Chase Atlantic
11. Free animal — Foreign Air
12. Sitting in fire — MASN
13. Bang my head — KIDDO, Jim Ouma
14. I'm yours sped up — Isabel LaRosa
15. Flex your way out — Sofi de la Torre, blackbear

Моей лучшей подруге Ире!
Пусть в твоей жизни тоже появится Валентин!
Обнимаю сквозь километры.

Дана

Правду ли говорят, что от судьбы не убежишь?
Что ж, я постараюсь.

ПРОЛОГ

ПОЛИН

Сентябрь 2020 года

ГОВОРЯТ, ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ всего лишь шаг. Один шаг, зато насколько полярные чувства! Мне кажется, все дело в гордыне. Она заклятый враг любви. Я знаю: для того чтобы я почувствовала жар ненависти, удушающий и выжигающий все светлое, затмевающий все прекрасное темной пеленой негодования и желания отомстить, нужно сделать лишь одно — задеть мою гордость. Может, поэтому я не верю в любовь? Точнее, сомневаюсь в ее бескорыстности и чистоте. Там, где дело касается людских взаимоотношений, очень сложно верить в сказку в стиле «они увидели друг друга и поняли, что не смогут друг без друга жить». Смогут. А еще друг без друга им будет проще, легче, и это правда! Даже не спорьте. Жить с кем-то, заботиться о нем, разделять его интересы, поддерживать... все это намного сложнее, чем быть чертовым эгоистом.

Но больше всего в историях любви меня бесит клише о любви с первого взгляда. Он увидел ее,



она увидела его — всё! *Coup de foudre**, и — бам! — они познали, что такое любовь. Максимум, во что я верю, — им захотелось переспать друг с другом. И здесь в игру вступает внешность. Нет никакой любви с первого взгляда. Есть лишь порыв, и он зависит от того, насколько человек напротив тебя привлекателен. Будучи довольно красивой мадемуазель (да-да, знаю, но вам придется привыкнуть к полному отсутствию у меня скромности: я называю вещи своими именами и ни капли не стыжусь этого), я в курсе, каково это, когда тебя провожают заинтересованным взглядом, флиртуют, обаятельно улыбаются и выпендриваются, пытаюсь доказать, что стою твоего времени и внимания. Это игры. Кто кого... Либо он меня очарует и я потеряю голову, буду по-девчачьи строить воздушные замки и мечты о нашем счастливом будущем, а он тем временем поставит галочку напротив моего имени у себя в контактах и двинется дальше. Либо я его очарую... Влюблю в себя и буду наслаждаться тем, как он бежит на задних лапках, стараясь угодить мне. Ну а я тем временем... поставлю галочку напротив его имени и двинусь дальше. В моем понимании все эти романтические сопли всегда сводятся к одному: кто кого? Загвоздка лишь в одном: я ненавижу проигрывать. Разбивать мужские сердца я научилась, еще когда была маленькой девочкой. Возможно, потому, что

* Удар молнии (*foudre*); в переносном значении — любовь с первого взгляда.

эгоцентричность, присущая «сильному» полу, точно так же присуща и мне. Я абсолютно точно не грежу романтикой и не мечтаю о любви. Да, представляете! Я не верю ни в одну сказочку, которая заканчивается словами: «И жили они долго и счастливо». Я всю жизнь мечтала лишь об одном: чтобы любили меня. Любили, обожали, лелеяли и сходили по мне с ума. Эгоистично? Определенно. Мой мир крутится вокруг меня. Точно так же, как и мир большинства мужчин. Мне понятны их мотивы и тайные желания. Порой одного диалога бывает достаточно, чтобы я раскусила стоящего передо мной парня. Они все словно открытая книга. И я могу свести с ума кого угодно — от первоклашки до пожилого меcье на пенсии. Стоит мне улыбнуться, и мое обаяние сражает наповал даже самых искушенных и бессердечных. Я знаю, что говорить, как себя вести. Могу сыграть девушку мечты практически для каждого. Но все же на одного парня мои чары не действуют. Вероятно, поэтому я сейчас вне себя от злости и негодования. Я чувствую, как меня перенюхали в моей же игре. Для протокола: такое происходит со мной впервые.

— Полин, ничего не хочу сказать, но нам лучше здесь не находиться. Ковидные ограничения... Спешу напомнить, что я все еще не оплатила штраф за забытую маску. — Моя лучшая подруга Эмма заправляет светлые волосы за уши и наивно хлопает большими зелеными глазами.

Тайный клуб ей явно не нравится. Здесь шумно и слишком много тестостерона вокруг. К тому же



на часах почти полночь, а это означает, что вступают в действие новые правила надоедливой пандемии. Комендантский час и, разумеется, временное закрытие всех публичных заведений. Covid-19 никак не хочет сдаваться и продолжает бушевать. Макрон пять часов назад выступил с пафосной речью о том, как важно следовать правилам, беречь друг друга. Вместе! Единая нация. Знаю, что большинство французов смотрит его речи, только чтобы полюбоваться красавчиком президентом, а не чтобы узнать что-то новое. По крайней мере, так абсолютно точно поступаю я. И нет, мне не стыдно. Ценить прекрасное гораздо лучше, чем проявлять живой интерес к какому-то вирусу. Но даже я в этот раз пропустила его речь. Надоело слушать одно и то же из раза в раз.

— Эмма, это секретный клуб, о нем никто не знает. Или ты не обратила внимания, каким путем мы сюда попали? Через двор, соседний подъезд, еще раз двор и, наконец, подвал.

— Знаю, но все же... — Она нервно сцепляет руки. Адреналин точно не ее любимый гормон.

Я вздыхаю и пытаюсь ее успокоить:

— Он действительно хорошо спрятан.

— А если кого-то из ребят застукают снаружи при попытке войти?

Черт, про такой расклад я не подумала.

— Ну в таком случае, — тяну я, — вполне возможно, что нас поймают.

— А если поймают, что мы будем делать?

— Будем выплачивать новый штраф, — сухо констатирую очевидное я. Запасного плана, увы, у меня нет.

— С моим везением, вот увидишь, все так и будет!

— Хватит каркать, — осаждаю ее я.

На пару секунд подруга замолкает. Вокруг гремит музыка, потные и пьяные тела бьются в конвульсиях на танцполе. Обычно я нахожусь где-то в центре всего этого беспредела. Но сегодня вечером настроение изрядно подпорчено.

— Не знаю, как некоторые могут называть это танцем! — возмущаюсь я с интонациями недовольной старухи. На самом деле меня раздражает другое, но злости нужен какой-то выход.

— Господи, только не оборачивайся: там в углу парень, прямо около диванов, и он явно обсуждает твою задницу. — Носик Эммы смешно морщится от отвращения. Меня это забавляет.

— А его приятель не обсуждает твою? — хлопая ресницами, игриво спрашиваю я. — Если что, можем устроить двойное свидание.

Она пихает меня в бок:

— Никаких свиданий в ближайший год мне не нужно!

Расставание далось ей нелегко, но я ожидала, что она перенесет его более слезливо, утопая в жалости к себе. Эмма же удивляет меня своей стойкостью. Даже она смогла принять поражение, а я... вся киплю от разочарования, обиды и желания отомстить!



Да, нехило он меня задел. И все эти эмоции из-за какого-то идиота! Который сейчас на моих глазах обнимает другую! Полин, черт бы тебя побрал, как ты опустилась до такого?

— Кого ты там сверлишь взглядом? — с интересом спрашивает Эмма и поднимает голову, пытаясь разглядеть в толпе, кто же так сильно привлек мое внимание.

— Никого, — тут же отвожу я взгляд, но она видит объект моего внимания и, не сдержав порыва, пищит:

— Это Валентин? Тот самый Валентин с фальшивыми кубиками на прессе? Тот, кто отвечает по два дня на одно сообщение? Которого ты прокляла уже до седьмого колена? — Она весело смотрит на меня, не скрывая своего изумления. — Только не говори мне, что мы тут ради него!

Я морщусь. Никогда в жизни ничего не делала ради парней! И тут вдруг притащилась в клуб, потому что знала: он не пропустит эту вечеринку.

— Насчет кубиков: над ним поиздевался лучший друг, то есть ту фотографию отправил не он, — пыхчу я.

Эмма вся светится; у нее такое выражение лица, словно она выиграла миллионов сто в лотерею, не меньше.

— Не могу поверить, что мы пришли сюда ради него! Ты же сказала, что он тебе неинтересен! Особенно после того, как я увидела его в кафе с какой-то дамочкой. Неужели ты действительно в него влюбилась?

— Он мне и неинтересен! — кричу я, хватая ее за руку. — Пожалуйста, не говори глупостей. Я даже не знала, что он тут будет.

Он бы действительно был мне неинтересен, если бы я была интересна ему. Парадокс. Бешу сама себя, но не могу ничего поделать со снедающей изнутри... кхм... ревностью. Валентин танцует с девушкой. С очень красивой девушкой в кричащем платье и с ослепительной улыбкой, которую видно даже в полумраке клуба.

— Он тогда сидел в кафе именно с ней, — добавляет Эмма, и я чувствую на себе ее внимательный взгляд. Она ждет моей реакции, но я не знаю, что ответить.

Когда подруга рассказала мне, что увидела его с другой девушкой, я убедила себя, что между ними нет ничего серьезного. Они ведь не целовались, не обнимались, а, со слов Эммы, просто обедали. Помню, как в тот момент у меня в голове прозвенел тревожный звоночек. Но затем я вспомнила его ослепительную улыбку и то, с каким восхищением он смотрел на меня... отвратительное чувство, когда твое, как тебе кажется, верное представление о происходящем, идет вразрез с реальностью. И конечно, победила его улыбка, а не здравый смысл. Я не хотела видеть очевидные, казалось бы, вещи. Какая же я дура! Расплата за глупость не заставила себя долго ждать. Он перестал мне звонить и писать. Наверное, каждая девочка нуждается в подобном жизненном уроке. Моя проблема заключается в том, что я была уверена, что никогда не



позволю подобному случиться со мной. Ненавижу испытывать ревность. Она травит душу. Сжимает сердце в тиски. Горечь от нее расплзается по всему телу. Гадство! Хочу сделать так, чтобы он пожалел. Чтобы ему было так же отвратно, противно и мерзко, как и мне.

Я смотрю на девушку, с которой он танцует. Она красивая. И нет, меня не злят ни ее улыбка, ни ее красота. Но то, как он смотрит на нее... Я тоже ловила на себе такие его взгляды и отлично знаю, что они означают.

По всему клубу разлетаются биты песни «Often». Голос The Weeknd разносится по всем уголкам танцпола. Мне очень нравилась эта песня, однако сейчас ее ритм злит и раздражает. Валентин танцует с ней слишком близко.

— Знаю, ты меня возненавидишь, но твой брат готов забрать меня отсюда сию секунду, — неожиданно признается Эмма и складывает ладони в молитвенном жесте. — Я не плохая подруга. Я не бросаю тебя! Ты даже не выпила, и твоей жизни ничего не угрожает. А мне здесь вообще не нравится!

Я молчу, а Эмма жалостливо продолжает:

— Поль сказал, что у него для меня сюрприз! — И еще одна порция щенячьих глазок.

В последнее время становится крайне сложно делить лучшую подругу с моим братом, занозой в одном месте. Мы двойняшки и родились с разницей в две минуты. Я старше и в детстве этим часто пользовалась. Мы с ним не разлей вода с самого детства. Порой я хочу его просто придушить. В эту секунду

как раз такое желание мной и овладевает. Среди миллиона девушек, живущих в Париже, угораздило же его вторгнуться именно в нее.

— Ты же против свиданий, — напоминаю я.

Эмма замирает и нервно выпаливает:

— Это не свидание!

— У него для тебя сюрприз, ради которого ты готова меня бросить. — Я насмешливо тяну. — Как ты это объяснишь?

— Сначала ты объясни мне, что мы тут делаем и почему шпионим за Валентином. — Тоненькая бровь ехидно приподнимается.

— Не переводи стрелки!

Моя лучшая подруга нагло посмеивается.

— Попала-а-а-ась! — тыкая в меня пальцем, распекает она и тут же добавляет: — Я побежала, а то Поль уже заждался. Отпишешься, как прошла твоя идея по захвату его сердца? И да, ты в сто раз круче той девушки, которая с ним танцует!

— Думаешь, у них серьезно?

— Думаю... — Эмма делает паузу, стараясь подобрать правильные слова. — Тебе впервые так нравится парень, а значит, она в любом случае тебя не остановит.

— Не нравится он мне!

— Как скажешь...

— И тем более я не намерена рушить чужие отношения! — возмущаюсь я. Конечно, я не ангел, но и у меня есть кое-какие принципы.

Эмма пожимает плечами и заглядывает мне в глаза:



— Тогда выясни, насколько все серьезно, и тогда уже поймешь, что тебе делать.

— Да что тут вообще делать! Я пришла сюда не ради него! — пылко заявляю я, но по выражению лица Эммы понимаю, что она меня раскусила.

— Чао, — просто говорит подруга и, одарив меня поцелуями, сливается с толпой, прокладывая себе путь к выходу.

Понятно. Ей абсолютно не до меня. Ненавижу Поля. И что я теперь буду делать одна в этом клубе? Мне надо выпить. Но проблема в том, что у бара как раз и находится Валентин. Он поднимает свою спутницу и ставит ее на барную стойку, а та, сверкнув улыбкой, начинает кокетливо двигать бедрами под ритм песни.

Often, often, girl I do this often...

Часто, часто, малышка, я делаю это часто...

Все внимание парней направлено на нее, она же без всякого стеснения продолжает танцевать, точнее, вилять бедрами и соблазнять. Было бы у меня желание, могла бы составить ей конкуренцию. Но это слишком глупо. Мой план должен быть продуман более серьезно.

— У Вала талант находить самых отвязных девчонков, — гремит над моим ухом голос Сержа.

Он что-то вроде управляющего в этом клубе. Я знаю его последние два года; это он пропускал меня шестнадцатилетнюю на вечеринки в другие заведения, в котором работал до пандемии.

Я поворачиваю голову и не могу ничего с собой поделать. Вопрос сам по себе слетает с губ:

— Они давно вместе?

Полин, ты падаешь все ниже и ниже... Остановись! Серж делает глоток из ярко-красного стаканчика и, сузив глаза, произносит:

— Я думал, вы встречаетесь.

Я хмурюсь и качаю головой:

— И именно поэтому он пришел с ней?

— Он сказал, что она его лучшая подруга.

Я скептически поджимаю губы:

— Никогда не верила в дружбу между парнем и девушкой.

— Почему?

— Все предельно просто. Кто-то в подобной дружбе обязательно испытывает далеко не дружеские чувства.

— Личный опыт? — с интересом спрашивает Серж.

— О нет, я всегда учусь на чужих ошибках! — с ухмылкой отвечаю я.

В целом это чистая правда. Зачем набивать шишки, когда за тебя это уже сделали другие? Обидно только, что за меня это сделал близкий мне человек. Эмма изрядно потрепала себе нервы этой глупой влюбленностью в Адама. И ведь на краткий миг мне казалось, что они созданы друг для друга. Казалось он испытывает к ней такие же сильные чувства*. Порой бывает сложно увидеть в лучшем друге

* Историю Эммы можно почитать в романе Даны Делон «Шестое чувство».

